

На правах рукописи

Чернышова Людмила Дмитриевна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

3 МАЙ 2012

Комсомольск-на-Амуре - 2012

Работа выполнена на кафедре культурологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (ФГБОУ
ВПО «КнАГТУ»)

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Докучаев Илья Игоревич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук ФГБОУВПО Хабаровской государственной академии экономики и права (ХГАЭП) Ревич Илья Михайлович, г. Хабаровск

кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Воробец Лариса Викторовна, г. Комсомольск-на-Амуре

Ведущая организация:

ФГБОУВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (ДВГУПС)

Защита состоится 18 мая 2012 г. в 13 часов на заседании Объединенного совета ДМ 212.092.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Автореферат разослан «17» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Я. С. Иващенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Развитие человеческой культуры в условиях глобализации требует изменения стратегии, поскольку современный мир, начиненный оружием массового уничтожения, охваченный постоянными техногенными катастрофами, экологическим кризисом, национальными и конфессиональными столкновениями, основанный на господстве и подчинении, грубом насилии, впервые в истории создаст вполне реальную опасность самоуничтожения. В этих условиях проблема власти и ее политической роли в развитии общества становится одной из центральных проблем социально-гуманитарных наук. Для адекватного ответа на вызов современности требуются системы ценностей, способные преодолеть глобальные кризисы и изменить цели человеческой деятельности. Изменение ценностей требует длительного переходного периода, предполагающего возможность нового типа цивилизационного развития, в котором для человека главной ценностью станет сохранение жизни на земле. Выбор варианта развития не предопределен и зависит от многих факторов, но, прежде всего, от выбора ценностных моделей, задающих ход создания и потребления артефактов культуры.

Возникновение и решение указанных выше проблем есть этап осуществляющейся в наши дни глобальной модернизации, формы перехода общества от традиционности, как модели развития, к креативности. Важнейшая особенность переходных периодов – постепенность превращения одного исторического типа культуры в другой, сочетание элементов универсальности и уникальности опыта, традиций и инноваций. Модернизация – самый последний и самый сложный из них. Динамичность креативной культуры, незавершенность процесса становления ценностей креативной культуры, кризисы в ее развитии, проявляющиеся, в том числе, в формировании и развитии тоталитарных культур, уникальность исторических условий каждого народа, вступившего на путь модернизации, – иллюстрируют сложность переходного периода модернизации. Тоталитаризм становится одним из важнейших этапов утверждения и кризиса ценностей креативной культуры, вызванного процессом модернизации, которая может иметь опережающий (догоняющий) или консервативный характер (в зависимости от сочетания ряда объективных и субъективных факторов в развитии той или иной страны).

Разрушая старые ценности и не предоставляя взамен убедительного ценностного основания культуры, модернизация заставляет искать решения, или, оглядываясь назад, воссоздавая уже ушедшие в прошлое формы культуры, или, утверждая новые утопические формы культуры, что в обоих случаях приводит к традиционализации креативной культуры. Утверждение этих форм в условиях креативной культуры не может быть осуществлено без применения насилия; так возникает тоталитаризм. Эта форма культуры – чрезвычайно притягательное для многих решение всех проблем, однако она опасна своей насильственной, анахроничной, агрессивной сущностью. Опасность тоталитаризма хорошо понятна всем странам, пережившим его, но она еще не ликвидирована. Разобраться в свойствах этого явления и предотвра-

тить его реставрацию – одна из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня как перед обществом в целом, так и перед социально-гуманитарной наукой в частности. Если она не будет положительно решена, то указанные выше кризисы и проблемы глобального мира приобретут поистине необратимый и неуправляемый характер. Тоталитаризм невозможен в условиях глобализации, требующей толерантного сосуществования многочисленных культур и их ценностных моделей, поэтому перед любым гражданином и ученым сегодня стоит задача не допустить тоталитарного решения глобализационных противоречий.

Степень разработанности проблемы.

Изучение тоталитаризма как особой формы культуры началось задолго до возникновения государственных тоталитарных форм. Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет и О. Шпенглер превосходят изучение тоталитарных тенденций; благодаря емким формулам, таким, как: «смерть бога» (Ф. Ницше), «восстание масс» (Х. Ортега-и-Гассет), «цивилизационная» фаза европейской культуры (О. Шпенглер), вычерчиваются контуры тоталитаризма как социально-культурного явления, чье возникновение связывается с крушением традиционных религиозных ценностей. Именно эти ценности лежали в основе европейского гуманизма. В творчестве Ф.М. Достоевского истоки тоталитаризма, проявляющиеся в российском обществе, а также поиски способов их преодоления были изображены с особой художественной силой (повести «Записки из подполья» и «Записки из Мертвого дома», романы «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы»).

Некоторые исследователи указывают на неэффективность применения понятия тоталитаризм, исходя из того, что тоталитаризм – категория идеологическая, не имеющая объективного содержания, сконструированная из элементов, которые никак не связаны в реальном историческом процессе (Багалов, 1990; Лившиц, 2007).

Однако к настоящему времени сложился целый ряд подходов к описанию и объяснению тоталитаризма. Существуют различные версии теории тоталитаризма, отличающиеся расставляемыми их авторами акцентами, иногда даже включающими противоположные характеристики. Отсутствие единства в определении значения термина «тоталитаризм», определении его исторических, хронологических и пространственных рамок, еще не является основанием для утверждения о том, что тоталитаризм никогда не существовал.

Ранними критиками фашизма в 20-е годы были Г. Алмонд, Л. Вассо, Ф. Турати, Г. Хеллер, которые пытались выявить особенности этой новой и, с их точки зрения, исключительно опасной формы господства.

В 30-40-е годы предпринимаются многочисленные попытки выявить структурную и функциональную общность тоталитарных диктатур на основе сравнительного изучения фашизма и большевизма (В. Гуриан, М. Лернер, Т. Коф, Г. Маркузе). В широко известной и ставшей классической работе Ф. Хайека «Дорога к рабству» автор рассматривает ликвидацию экономической свободы с введением централизованного планирования и упразднением частной собственности как основу, на которой возникает и развивается тоталитаризм; а генезис тоталитаризма свя-

зывает с антилиберальными и социалистическими политическими течениями второй половины XIX века, отрицавшими абсолютную ценность личности и рассматривавшими человека лишь как момент в движении к коллективной цели (Хайек, 2005).

На 50-60-е годы приходится наивысший рост публикаций по теории тоталитаризма, необходимо указать, прежде всего, труды Х. Арендт (*Истоки тоталитаризма*, 1996), К. И. Фридриха, З. Бжезинского (*Тоталитарная диктатура и автократия*, 1956), Р. Арона (*Демократия и тоталитаризм*, 1993). Ставшие классическими, работы Х. Арендт, К. Фридриха и З. Бжезинского, Р. Арона были посвящены преимущественно социально-политическим и идеологическим сторонам тоталитарных режимов. Х. Арендт в работе «Истоки тоталитаризма» связывает саму возможность возникновения тоталитаризма с процессом превращения классов в массы: «Крушение классовой системы, единственной системы социальной и политической стратификации европейских национальных государств, <...> благоприятствовало росту нацизма, как и отсутствие социальной стратификации в громадном русском сельском населении <...> способствовало большевистскому свержению демократического правительства Керенского (Арендт, 1996. с. 404, 416, 420). Основная цель тоталитаризма, с точки зрения Х. Арендт, – переделка самой человеческой природы. При такой задаче уничтожение людей становилось нормальной процедурой, а в концлагерях человеческие массы рассматривались как уже отработанный материал. В работе исследуются и механизм поддержки массами тоталитарных режимов.

Концепция К.Фридриха и З.Бжезинского, получившая в историографии название «тоталитарный синдром», оказала большое влияние на последующие исследования в этой области. Они применили в своей работе эмпирический подход, что позволило описать тоталитаризм как совокупность принципов, общих для фашистских режимов и режима в СССР периода Сталина (Fridrich, 1956). Кроме того, они ввели в представление о тоталитаризме элемент динамического развития, а также исключили возможность системных изменений. В данной трактовке тоталитаризм означал не столько полный контроль государства над деятельностью каждого человека (что невозможно практически), сколько принципиальное отсутствие ограничений на такой контроль. Но выявленных внешних признаков тоталитаризма – таких как, террор, однопартийность, идеологизованность общества, диктаторская форма правления, культ личности вождя и т.д. (синдромное определение) – было явно недостаточно для создания полноценной теории, поскольку они представляли собой несистематизированный перечень и не объяснялись с точки зрения комплексной теории становления человеческого общества и культуры.

В 60-90-е годы исследования тоталитаризма, представленные работами Р. Де Феличе (de Felice R. *Intervista sul fascismo*, 1975), Э. Нольте (Фашизм в его эпохе, 2001), К.Поплера (*Открытое общество и его враги*: в 2 т., 1992), В. Вишермана (*Европейский фашизм в сравнении 1922-1982*, 2000), Ф. Фюре (*Прошлое одной иллюзии*, 1998), У.Лакера (*Россия и Германия. Наставники Гитлера*, 1991) внесли огромный вклад в изучение родовых предпосылок тоталитаризма.

Большой вклад в исследование тоталитаризма был внесен российскими мыслителями, которые, применяя понятие «тоталитаризм» к советскому режиму, заложили основы его научного изучения; это, прежде всего, работы Н.А. Бердяева (Истоки и смысл русского коммунизма, 1990), Л.Д. Троцкого (Преданная революция, 1991), И.А. Ильина (Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов: в 2 т., 1993), Г.П. Федотова (Письма о русской культуре. Русский человек, 1992), С.Л. Франка (Ересь утопизма, 1990). В большинстве их сочинений отмечались такие последствия победы тоталитарного строя в России, как «омассовление» общества и его «варваризация», упрощение общественной и интеллектуальной жизни, социальной структуры в целом, «распад» русской души, лежащий в основании национального варианта тоталитаризма, изменение массовой ментальности. С этими обстоятельствами связывались возможные трудности преодоления тоталитаризма. Были сделаны многочисленные выводы о деспотическом (восточном) характере феномена советского тоталитаризма (Н.А. Бердяев Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века), 1946; Б.П. Вышеславцев Русский национальный характер, 1995; Д.С. Мережковский Грядущий Хам, 1991; П.Б. Струве Интеллигенция и революция, 1991; Ф.А. Степун Пролетарская революция и революционный орден русской интеллигенции, 1993; С.Л. Франк Русское мировоззрение, 1992). Тоталитаризм определялся как результат выпадения из истории (национальной и религиозной), как «одержимость», болезнь духа, как отход от нормального национально-психологического состояния народа. Выход из сложившейся ситуации, чаще всего, виделся в возрождении в обществе христианского начала, в возврате к истинным религиозным ценностям.

В советской науке отношение к теории тоталитаризма было однозначно негативным, хотя попытки выйти за рамки официальных интерпретаций не раз предпринимались: коллективная монография «История фашизма в Западной Европе» (1978 г.), сборник «Тоталитаризм как исторический феномен» (1989 г.).

В начале 90-х гг. прошлого века ИНИОН РАН издал двухтомник «Тоталитаризм: что это такое? Исследования зарубежных политологов». В 1996 году Институт всеобщей истории РАН выпустил коллективный труд — «Тоталитаризм в Европе XX века», ставший самой фундаментальной российской монографией о тоталитаризме. Эти исследования вывели отечественные интерпретации тоталитаризма на новый уровень. Заметный вклад в его исследование внесли Э.Я. Баталов (Тоталитаризм живой или мертвый, 1994), К. с. Гаджиев (Тоталитаризм как феномен XX века, 1992), А. В. Голубев (Тоталитаризм и отечественная история, 1992), Ю. И. Игрицкий (Концепция тоталитаризма: уроки многолетних дискуссий на Западе, 1990), Л. Г. Истягин (Теория тоталитаризма в контексте современных политических процессов, 2011), А. А. Кара-Мурза (Манипуляция сознанием, 2001), А. П. Бутенко (Тоталитаризм в России и пути его преодоления, 1994), Н.В. Загладин (Тоталитаризм и демократия: конфликт века, 1992) и другие. Генезис, сущность, формы феномена тоталитаризма плодотворно исследуются в работах А. А. Галкина (Германский фашизм, 1989),

Г. Г. Дилигенского (Демократия на рубеже тысячелетий, 2001), И.И. Рассохи (Тезисы о тоталитаризме, 1995), И. Мазурова (Фашизм как форма тоталитаризма, 1993) и др. Тоталитаризм и фашизм изучены как мировой феномен, как феномен европейской культуры, как общественное явление, как категории политической социологии, как политический и исторический феномены.

Разработана в науке также проблема социального и индивидуального сознания в условиях тоталитарного общества. Исследованием различных аспектов формирования тоталитарного сознания занимались: Э. Фромм (Бегство от свободы, 1998), Э. Канетти (Масса и власть, 1997), Х. Ортега-и-Гассет (Восстание масс, 2000), с. Московичи (Наука о массах, 1998), М. А. Хевеши (Толпа, массы, политика: Историко-философский очерк, 2001). Установление тоталитарного режима и превращение его в реальность невозможно без «санкции» соответствующего общественного сознания, выступающего в качестве некой духовной основы тоталитаризма. Наиболее устойчивые стереотипы сознания передаются из поколения в поколение и задаются культурой данного общества, поскольку именно культура является тем фундаментом, на котором строится общественное здание.

Проблема массы, массового человека, массового общества получила свое развитие в исследованиях таких ученых, как Р. Гвардини (Конец Нового Времени, 1950), А.А. Зиновьев (Коммунизм как реальность, 1994), Э. Канетти (Масса и власть, 1997), Г. Лебон (Психология масс, 1998), Г. Маркузе (Одномерный человек, 1964), О. Шпенглер (Закат Европы, 1993) и др. Человек массы — особая реальность, основное свойство которого — экзистенциальная инертность. Люди «массы» живут без определенного «жизненного проекта» и находят смысл существования в достижении идентичности с другими. Х. Ортега-и-Гассет удачно связал тоталитаризм и массовое общество: «Массовое общество, при котором происходит стандартизация всех форм общественной жизни, неизбежно порождает тоталитарный режим со «стадным существованием» (Ортега-и-Гассет, 2000).

Проблемы искусства и науки тоталитаризма рассмотрены в работах И. Н. Големштока (Тоталитарное искусство, 1994), Х. Гюнтера, К. Кларк, Е. Добренко и др. («Соцреалистический канон», 2000).

В современных исследованиях тоталитарной культуры значительное место занимает изучение мировоззренческих и квазирелигиозных ее оснований, влияющих на становление и динамику общества и человека. К числу таких оснований относят культ политической власти и вождя, некритическое восприятие политических мифов и идеологием, религиозноподобное сознание и поведение масс и т. п. Прослежен генезис и эволюция политических утопий в XX в., а также механизмов политической инструментализации религии и религиозной легитимации политической власти. Активизация исследований этих аспектов тоталитарной культуры связана с «бархатными революциями» в странах Восточной Европы и распадом СССР в 80-90-е гг. XX века. Среди основоположников концепции «политических религий» следует назвать Р. Гвардини Э. Фёегелина, идеи которых продолжали разрабатывать Х. Лицц (Тоталитарные и авторитарные режимы, 1975), К. Баллестрем (Апории

теории тоталитаризма, 1992) Х. Моммзен (*Nationalsozialismus und Stalinismus. Diktaturen im Vergleich*, 1994) и др. В русле собственной культурфилософской традиции феномен «светской религиозности» (объясняющий генезис тоталитарной культуры) исследовали Ю.Ф. Карякин, А. Мень, Э.Я. Баталов, Ю.Н. Давыдов, З.И. Файнбург, В.А. Чаликова и др.

Э. Джентиле в статье «Сакрализация политики: определения, интерпретации и размышление над проблемой секулярной религии и тоталитаризма» определяет тоталитаризм как идеологию и практику политического доминирования захватившей власть революционной группы, направленные на подчинение, объединение общества вокруг «интегральной политизации» всякой общественной и личной жизни в форме политической религии (палингенетическая идеология) (Gentile, 2006). Эти исследования дают возможность Г. Плату сделать утверждение, что на некоторых этапах развития тоталитарного общества возникает подлинный симбиоз официального мировоззрения и народных стремлений к участию в историческом процессе обновления и возрождения (Thoughts on a Theory of Collective Action, 1980) Аналогичной точки зрения придерживаются Р. Гриффин (*The Nature of Fascism*, 1991), К. Поппер (*Открытое общество и его враги*: в 2 т., 1992).

Значительную роль в исследовании феномена тоталитаризма сыграли философы франкфуртской школы – Т. Адорно, М. Хоркхаймер (*Диалектика Просвещения*, 1997), Г. Маркузе (*Одномерный человек*, 1964), Э. Фромм (*Бегство от свободы*, 1998). Представители данной школы отмечали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную бесклассовую тоталитарную систему, в которой революционная роль преобразования переходит к маргинальным интеллигентам и аутсайдерам. Современное общество технократично и существует за счет распространения ложного сознания посредством навязываемого СМИ культа потребления. С их точки зрения – тоталитаризм – практика стирания грани между приватным и публичным существованием. Т. Адорно и М. Хоркхаймер в работе «Диалектика Просвещения» представили организацию всей жизни в США как «индустрию культуры, являющейся, возможно наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма» (см. об этом: Адорно, 1997. с. 15, 28, 150, 190, 208, 210).

В этих концепциях понятие тоталитаризма неоправданно расширяется, включая в свой объем проблему власти как таковой и ее влияния на общество, между тем для понимания тоталитаризма как уникального исторического явления его следует отличать от массового общества и проблем властных манипуляций с ним со стороны бизнеса и государства. Тоталитаризм есть технология откровенного насилия, а открытое общество – технология сокровенного соблазна.

Подводя итог этому обзору научной литературы о тоталитаризме, отметим, что основные подходы к выявлению его истоков и сущности можно условно подразделить на политико-экономические, социально-психологические, идеологические, этнопсихологические, исторические, культурологические и искусствоведческие. Особенно интенсивно он изучается политологами и историками. Сегодня классические теории тоталитаризма подвергаются ревизии, более того, ряд авторов говорит

о кризисе классической теории тоталитаризма, поскольку она оказалась неспособной объяснить многие проблемы:

- проблема возникновения и распада тоталитарных культур, а также их привлекательности и сохранения отдельных элементов в пришедших им на смену исторических типах культуры;
- проблема исторической типологии тоталитаризма и динамики его изменений;
- проблема интервала между ценностной моделью тоталитарной культуры и реальными артефактами, ее воплощавшими;
- проблема структуры тоталитарной культуры, ее видов и функций.

Таким образом, как культурно-историческая система тоталитаризм изучен недостаточно. Именно культура, точнее, ее ценностное ядро, делала эту политическую систему в одних случаях устойчивой и долгосрочной, тогда как в других случаях общественные устройства лишь склонялись к тоталитаризму, но не допускали его. Культурологическая аксиология тоталитаризма позволяет взглянуть на него как на целостное исторически обусловленное и специфическое явление, имеющее этнические разновидности и систему манифестаций. Настоящая работа представляет собой опыт культурологической аксиологии тоталитаризма, восполняющий недостатки современного состояния изучения проблемы.

Объект исследования является тоталитарная культура.

Предмет исследования – аксиологические основания тоталитарной культуры.

Целью исследования является выявление аксиологических оснований тоталитарной культуры, то есть построение иерархически упорядоченной системы ценностных моделей ее исторических типов.

Достижение поставленной цели конкретизируется в ходе решения отдельных **задач**:

- проанализировать содержание основных методологических концептов и процедур аксиологии культуры (понятие культуры, ее строения и исторических типов, понятие ценности);
- выявить особенности структуры тоталитарной культуры;
- выявить специфику тоталитарной культуры как исторического типа креативной культуры;
- выявить исторические типы тоталитарной культуры;
- установить экзистенциальных ценности исторических типов тоталитарной культуры;
- охарактеризовать аксиологические модели общества и человека в основных исторических типах тоталитарной культуры;
- осуществить анализ аксиологических моделей науки и искусства в основных исторических типах тоталитаризма;
- раскрыть аксиологическую модель материально-вещественной культуры и повседневности в основных исторических типах тоталитарной культуры.

Методологические и теоретические основания исследования. В настоящем исследовании предпринята попытка разработки целостной аксиологической модели тоталитарной культуры. С точки зрения общетеоретической классификации методов автор опирался на метод индукции и обобщения. С точки зрения частнотеоретической классификации мы использовали сравнительно-исторический, а также системный анализ в том варианте, который был предложен профессором М. С. Каганом. Основным методом, с помощью которого были получены главные результаты исследования, мы избрали аксиологию культуры в том ее варианте, который был предложен И. И. Докучаевым в книге «Ценность и экзистенция».

Культура как совокупный способ и продукт человеческой деятельности, а также как специфическая сфера бытия, со всей ее многомерностью, последовательно и тотально детерминирована только ценностями. Ценность субъективна, директивна и интегральна, она входит в состав любой ориентации человека в окружающем его мире. Ценность есть существо человеческого бытия, она охватывает все его психосоматическое и социокультурное наполнение, переживается и эмоционально, и интеллектуально. Наш системный анализ аксиологических оснований тоталитарной культуры строится, таким образом, вокруг понятия ценности. Ценность представляет собой модель, глубинную порождающую структуру культуры, ее своеобразный генетический код. Ценность как идеальная модель никогда полностью не опредмечивается, но направляет любой процесс опредмечивания и задает его результат. Именно по тому, что сделал человек, можно понять, к чему он стремился. Необходимо также сказать, что, если результат деятельности многообразен, то модель одна. Специфика ценностей состоит в том, чтобы придать смысл человеческому бытию, обеспечить ему единство и последовательность, без которой человек просто не может жить. Ценность при этом ни в коем случае нельзя понимать как абстракцию, наоборот, она более чем конкретна, и это несмотря на то, что она идеальна.

Задача аксиологического метода – реконструировать ценностную модель того или иного исторического типа культуры, выявить сложную структуру этой модели, сконцентрированную вокруг экзистенциальной ценности; а затем показать, в каком отношении находилась эта модель с той или иной исторической реальностью. При этом необходимо объяснить не только обнаруженный интервал между ними, но и его размеры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доминирующим видом тоталитарной культуры как исторического типа креативной культуры являются результаты ценностно-ориентационной деятельности в форме идеологии или религии, а также различные варианты социальной культуры, особую роль играют также формы вещественной культуры.

2. Основным специфическим признаком всех исторических типов тоталитарной культуры является традиционализация складывающейся креативной культуры посредством политического насилия.

3. Выделяются следующие исторические типы тоталитарных культур:

• культуры, в которых преобладают модернизационные ценностные ориентиры:

- государственный тоталитаризм;
- классовый тоталитаризм;

• культуры, в которых преобладают консервативные ценностные ориентиры:

- националистический тоталитаризм;
- религиозный тоталитаризм.

4. Экзистенциальными ценностями различных исторических типов тоталитарной культуры являются:

• справедливое распределение результатов труда в классовом тоталитаризме;

- всеобщее благо в государственном тоталитаризме;
- мировое арийское господство в националистическом тоталитаризме;
- спасение души в религиозном тоталитаризме.

5. Аксиологические модели общества и человека в исторических типах тоталитарной культуры были реализованы в следующих формах:

• классовый тоталитаризм: бесклассовое общество во главе с пролетариатом, тип личности – строитель коммунизма;

• тоталитарный абсолютизм: просвещенная монархия, тип личности – верноподданный;

• националистический тоталитаризм: арийское государство (III Рейх), тип личности – истинный ариец;

• религиозный тоталитаризм: умма (община правоверных), тип личности – правоверный мусульманин.

6. Во всех типах тоталитарных культур наука и искусство не представляют собой самостоятельных типов артефактов и технологий их изготовления, они используются для обоснования ценностей, присущих каждому историческому типу тоталитаризма; происходит рационализация религиозной традиции и мифологизация науки.

7. Аксиологическая модель материально-вещественной культуры и повседневности во всех исторических типах тоталитарной культуры предполагает наличие плановой экономики, ограничение или исключение частной инициативы, стремление к полному контролю за частной жизнью человека.

Научная повизна исследования диссертационного исследования состоит в следующем:

- предложена историческая типология тоталитарной культуры, критерии выделения (тип экзистенциальных ценностей и выражающих эти ценности идеологий, тип хозяйствования, тип социальных институтов и личности) и специфика различных исторических типов тоталитаризма (абсолютистского, националистического, классового, исламистского);

- разработана морфология (структура) тоталитарной культуры, определена центральная роль социальных институтов и ценностей в этой структуре; разработано понятие аксиологической модели тоталитарной культуры, структуры ее иерархически упорядоченного тезауруса, в центре которого определен такой вид экзистенциальной ценности (смысла жизни) – как спасение души после телесной смерти, достижение «общего блага», будущего господства благородной нации или социальной справедливости распределения результатов производства;

- тоталитарная культура рассмотрена как культура переходного периода, отражающая сложности процесса смены ценностей традиционной культуры ценностями креативной (традиционализация креативной культуры) и использующая насилие (в разных формах) как механизм повседневного управления обществом; имеющая свои особенности в разных странах (исторические типы тоталитарной культуры); прослеживающаяся на протяжении нескольких веков – от становления креативной культуры до кризиса ее основных ценностей: рациональности, творчества, личности; как форма утверждения ценностей креативной культуры в процессе консервативной модернизации.

Хронологические и территориальные рамки исследования.

Тоталитаризм развивался как форма креативной культуры, поэтому истоки его существования относятся к эпохе Возрождения, а конец еще не настал. Таким образом, рассматриваемый в данном исследовании период истории культуры начинается в XIV веке и продолжается по сей день. Тоталитаризм – глобальное явление и не имеет территориальных рамок. Каждый исторический тип тоталитаризма исследуется на материале одного основного его этнического варианта, наиболее выразительно демонстрирующего свойства типа, остальные этнические варианты рассматриваются только по мере необходимости дополнения представленного материала. Так, абсолютизм рассмотрен, прежде всего, на примере России, поскольку именно Россия представляет собой культуру, дважды прошедшую через тоталитаризм. Второй раз он был типологически иным – классовым. Аналогичный путь прошла и Германия, пережив эпоху абсолютистского и националистического тоталитаризма. Исламский фундаментализм проанализирован на материале культуры Ирана.

Источники исследования.

Работа носит философский и теоретический характер, ее результаты основаны на изучении теоретических и исторических исследований конкретных форм тоталитаризма, проделанном специалистами по истории того или иного периода. В ряде случаев мы обращались и к конкретным артефактам культуры, но эти обращения носят исключительный характер.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты исследования могут быть полезны при разработке исторической типологии креативной культуры, а также при анализе ее функций, структуры и сущности. Аксиологический анализ тоталитарной культуры может быть использован в исследованиях культур переходных периодов в развитии обществ.

Результаты диссертации могут быть использованы как при разработке специальных учебных пособий, так и при подготовке исследований по культурологии, философии и социологии, а также учебных курсов «Теория культуры», «Социология культуры», «Культура XX века», «История и теория тоталитаризма», «Аксиология» и др.

Апробация диссертации

Результаты диссертационного исследования были представлены на Всероссийской научно-технической конференции аспирантов и студентов (Комсомольск-на-Амуре, октябрь 2007), научно-практической конференции «VI Знаменские чтения» (Сургут, декабрь 2007), Международной научно-практической конференции «Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций» (г. Комсомольск-на-Амуре, сентябрь 2008); VIII Международной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития» (Москва, сентябрь, 2008), международной научно-практической конференции «Семнотическое пространство дальнего Востока» (г. Комсомольск-на-Амуре, сентябрь, 2009), Международной научно-практической конференции «Дальний Восток России: Сохранение человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения» (г. Комсомольск-на-Амуре, сентябрь 2011), IV Международной конференции «Социология инноватики: социальные и культурные условия модернизации» (Москва, ноябрь 2011). По материалам исследования издано одиннадцать работ, в том числе две в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней.

Структура и объем диссертационной работы

Диссертация общим объемом 279 страниц состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы..

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; анализируется степень научной разработанности темы исследования; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; обосновывается научная новизна и положения, выносимые на защиту; определяется теоретико-методологическая основа исследования; теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе – «Аксиология как метод изучения тоталитаризма» обосновывается методология аксиологического исследования основных исторических типов тоталитарных культур, позволяющая рассматривать тоталитарные культуры как переходные формы от традиционной культуры к креативной. Обладающие собственной морфологией, тоталитарные культуры рассматриваются как процесс и форма традиционализации креативной культуры, осуществляющийся благодаря применению радикальных форм политического насилия.

В первом параграфе – «Методологические основы изучения аксиологии культуры» - формулируются определения важнейших понятий, использованных в

диссертации (культура, ее морфология и исторические типы, тезаурус и составляющие его систему ценности).

Культура определяется как совокупный способ и продукт человеческой деятельности (терминология Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана). К способам человеческой деятельности относятся художественная, ценностно-ориентационная, познание, преобразование, общение. К видам продуктов этой деятельности – тезаурус, искусство, наука, экономика, тип личности, социальные институты, коммуникативные практики. Используемая в диссертации морфология культуры разработана М. С. Каганом и И. И. Докучаевым, ее интегрирующим компонентом – порождающими моделями каждого из артефактов – выступают ценности.

Особую роль в исследовании играет понятие ценностной модели. Она характеризуется конкретностью, интегральностью и порождающим потенциалом по отношению ко всему многообразию культуры. Однако между ней и реальностью всегда остается интервал. В задачу любого аксиологического исследования культуры входит реконструкция ценностной модели, а также определение причин и размеров этого интервала. Доминантой любого тезауруса являются экзистенциальные ценности, то есть смысл человеческой жизни. Смысл жизни в каждую эпоху иной, но именно он, в конечном счете, определяет содержание любой ценностной модели и любого порожденного ею артефакта. Существо смысла жизни есть конкретный ответ на экзистенциальное противоречие, характеризующее положение человека в космосе: между конечностью его физического существования и бесконечностью его духа.

Ценности оказывают влияние на исторический процесс: стабилизируя его в эпоху традиционной культуры, и придавая ему динамичность в эпоху креативной культуры. Динамическая сила культуры – научно-технический прогресс либо противоречит влиянию ценностной модели, либо – в условиях модернизации – увеличивает это влияние. В структуре тезауруса основных исторических типов культуры выделяется принцип культуругенеза: для традиционной культуры им оказывается – собственно традиция, для креативной культуры – инновация (творчество), его субъекты: для традиционной культуры это социум, для креативной – личность и важнейшие результаты, выражающие ценности: религия для традиционной культуры, наука и идеология – для креативной.

Во втором параграфе – «Тоталитаризм как исторический тип культуры» – становление тоталитарных культур связывается с периодом и процессом перехода стран от традиционной культуры к креативной (процесс модернизации). Тоталитаризм определяется как процесс и результат насильственной традиционализации креативной культуры.

Креативная культура в своих важнейших чертах, как необратимый процесс, утверждающий новую систему ценностей (личность, разум, творчество), возникнув в эпоху Возрождения и Реформации, утвердилась в качестве ключевой в XIX веке в ряде стран Европы, испытала состояние кризиса всех своих ценностей в XX веке.

Тоталитаризм есть переходный исторический феномен, связанный с возвра-

щением к ценностям традиционного общества в условиях уже господствующих ценностей креативного общества. Тоталитарная культура в различных вариантах становится защитной реакцией на усложнение жизни, стремлением упорядочить ее или посредством восстановления традиционных ценностей, или посредством модернизации, в том числе и преждевременной (догоняющей). Это длительный период, в процессе которого происходит постепенное осмысление и утверждение ценностей новой культуры – разума, личности, творчества в форме консервативной модернизации. Однако ни попытки преждевременной модернизации, ни попытки восстановления прошлого никогда не заканчивались успехом, тоталитаризм содержал в себе противоречие, которое приводило его к гибели.

Важнейшим фактором существования тоталитаризма и причиной его кризиса является политическое насилие. Чем более поздней оказывалась модернизация традиционной культуры или утверждение восстанавливаемой культуры, тем масштабнее и тяжелее было насилие, которое становилось механизмом управления обществом. В тоталитарном государстве насилие носит массовый организационный характер, осуществляется специально созданными социальными институтами. Власть добивается согласия общества с помощью террора, связывая его с чрезвычайными обстоятельствами, глобально угрожающими самому существованию социума, создавая модель «осажденной крепости» и навязывая ее общественному сознанию как единственный способ обеспечения реализации того или иного тоталитарного мифа.

Через периоды тоталитаризма прошли почти все этнические варианты креативной культуры: протестантские теократии, абсолютные монархии в Европе, националистический фашизм, коммунистические режимы, исламский фундаментализм. Тоталитаризм – дитя креативной культуры. Восточные деспотии не были формами тоталитаризма, ибо опирались на традиционные политические ресурсы, и никогда не узурпировали никаких социальных прав. Авторитарные режимы современности и навязываемая повсюду демократия евроамериканского образца оставляют пространство для существования вопреки их насильственно внедряемым ценностям. Тотальность насилия – вот основной признак классического тоталитаризма.

Переходность и противоречивость тоталитаризма очевидна. Субъектом утверждения его ценностей являются социум (благородная нация, достойный класс, сообщество правоверных или верноподданных), что характерно для традиционной культуры, а формы их выражения (идеология и наука) соответствуют креативной культуре. В основе любых вариантов тоталитарной культуры лежала ценностная модель в форме идеологии, интегрировавшей все аспекты мировоззрения посредством утопического мифа и представлений о власти. Новая политическая элита для реализации тоталитарной ценностной модели использовала сохранившиеся средневековые (традиционные) институты, которые служили ей опорой лучше, чем слабые институты гражданского общества. Креативность тоталитаризма выражается в рационализации его идеологии, которая, с одной стороны, способствует становлению и утверждению новых рационализированных ценностей, среди которых на первом

месте находится само познание и его контекст – познающая личность и ее свободное творчество, а с другой стороны, приводит к изощренным квазинаучным мифологическим самообоснованиям и тоталитарным институтам, охраняющим эти мифы от критики.

Ведущими видами культуры при тоталитаризме становятся ценностно-ориентационная и преобразовательная – в ее социально-политическом и экономическом вариантах с соответствующими продуктами этих видов деятельности (ценностями, социальными структурами и институтами, технологиями производства и вещами). Тотальность культуры, ее всеохватное влияние, оказывавшееся на все без исключения сферы деятельности человека, имела и письменное, и вещественное выражение как в форме законов, постановлений правительства, научных и публицистических произведений, так и в форме интуитивно ощущавшейся каждым человеком системы ценностей. В соответствии с ценностной моделью выстраиваются общество и его социальные институты, формируется «новый человек», развиваются экономика, искусство, наука, т.е. конструируется социальная реальность, реализующая ценностную модель соответствующей тоталитарной культуры. В этой сконструированной социальной реальности все подчинено обеспечению ведущей ценности – экзистенциальной (в каждом историческом типе тоталитаризма – своей), и любой артефакт – научный труд, произведение искусства, социальные институты и т.д. должен утверждать, воплощать ее, хотя реальность всегда создавала интервал между моделью и ее реализацией. В таблице 1. представлены все специфические конфигурации тезаурусов основных исторических типов тоталитарной культуры.

Аксиологические варианты реставрируемой или модернизируемой традиционной культуры были различны. Это могло быть действительное прошлое, как, например, в условиях кальвинизма, исламского фундаментализма. Это могло быть идеализируемое прошлое, как в условиях фашизма и нацизма. Это могло быть даже будущее, истолкованное с опорой на некоторые образцы и архетипы идеализируемого прошлого, как в условиях абсолютизма, коммунизма вообще и советской культуры в частности. В любом варианте тоталитарной культуры личность утрачивала свою ценность, хотя это могло и опровергаться в ряде идеологий (например, в коммунистической). От личности требовалось беспрекословное следование социальным нормам, которые были рационально и сакрально обоснованы как единственно верные и подлинно ценные, то есть способные практически и теоретически разрешить экзистенциальное противоречие. В тоталитарной культуре идеи индивидуального благосостояния заменяются идеями жертвенности и служения государству.

Таблица 1. Ценностные модели исторических типов тоталитаризма

Исторические типы тоталитаризма	Идеология	Экзистенциальная ценность	Тип общества	Тип человека	Тип хозяйства
Исламизм	Ислам	Спасение души	Умма	Правоверный мусульманин	Гоухидная экономика
Коммунизм	Марксистско-ленинская философия	Справедливое распределение результатов труда	Бесклассовое общество во главе с пролетариатом	Строитель коммунизма	Плановая экономика
Фашизм	Расовая теория	Мировое арийское господство	Арийская нация	Истинный ариец	Государственный капитализм
Абсолютизм	Идеология абсолютной монархии	Всеобщее благо	Просвещенная монархия	Верноподданный	Меркантилизм

Во второй главе – «Ценностная модель культуры тоталитарного абсолютизма» - дается характеристика первого из исторических типов тоталитарной культуры – тоталитарного абсолютизма, возникшего в Западной Европе и России на основе ценностной модели «общего блага».

В первом параграфе – **«Социальные институты в культуре тоталитарного абсолютизма»** - обращается внимание на то, что абсолютизм оказался компромиссом между традиционными и инновационными социальными силами – аристократией и буржуазией. Используя недовольство населения и аристократии первыми результатами формирования креативной культуры, он узурпировал всю полноту власти и осуществил консервативную модернизацию сверху, используя насилие в самых жестоких и тотальных его формах. Абсолютными монархами на основе принципов унификации и регламентации была создана административно-бюрократическая система, обеспечившая модернизацию общества и человека в соответствии с идеологией «общего блага»: органы контроля (законодательство, суд, постоянная армия, полиция); церковь как часть бюрократического аппарата; реформа политических и экономических функций сословий.

Во втором параграфе – **«Верноподданный в культуре тоталитарного абсолютизма»** - на основе анализа модели общества «всеобщего блага» демонстрируется вторичность модели человека культуры абсолютизма, ценность которого была подменена ценностью государства, заинтересованного в человеке верноподданном, «мыслящим категориями службы государству, преданности государю». Условием «конструирования» такого типа человека становится создание нового смысла его жизни – служения одной великой цели - «общему благу». Для конструирования нового человека использовались инструменты политического насилия (право, полиция, институты фискальства и доноса и др.). Одновременно формирование креативной культуры привело к возникновению дистанции между возникшей личностью и социальными нормами и формами деятельности. Сословные границы уп-

лотнились, но и стали более прозрачными, мобильными. Образование и профессионализм стали занимать важное место, обеспечивая карьерный рост, успехи в службе.

В третьем параграфе – **«Практическая деятельность и обыденная жизнь верноподданного абсолютной монархии»** - анализируется экономическая политику абсолютных монархов в форме «меркантилизма», которая, способствуя развитию товарно-денежных отношений и становлению буржуазных слоев общества, провоцировала процессы традиционализации креативной культуры (усиление крепостничества). Государственная политика абсолютизма проявлялась в непосредственном вмешательстве государства в развитие промышленности и торговли с фискальными целями, поощряя «полезные и нужные» с точки зрения государства виды производства и промыслы (поддержка экспортной промышленности вплоть до организации государственных мануфактур, импорт сырья, и экспорт готовой продукции) и запрещение и ограничение производства «ненужных товаров».

В четвертом параграфе – **«Образование в культуре тоталитарного абсолютизма»** - показана обусловленность развития образования потребностями государства, нуждавшегося в образованных специалистах, что вызвало проведение политики просвещения общества, реорганизации педагогической системы и часто сопровождалось насилием, неоправданно разрушающим традиционные формы культуры. Получение образования становится обязанностью дворянства, приравнивается к военной и государственной службе. Образование носило ярко выраженную практическую (профессиональную) направленность и «сословный», закрытый характер.

В пятом параграфе – **«Быт и досуг в культуре тоталитарного абсолютизма»** - проанализирована практика использования норм права для вытеснения патриархального образа жизни и постепенной замены его светским и рациональным, прежде всего, для формирования человека «служащего и верноподданного». Для этого государство бесперомонно вторгалось в частную жизнь, используя разные формы насилия.

В шестом параграфе – **«Наука в культуре тоталитарного абсолютизма»** - показано, что наука в условиях абсолютизма развивалась в соответствии с нуждами практики (география, геология, механика и т.д.), но эти нужды определялись государством, исходя из его понимания «общего блага». Это, с одной стороны, создавало возможность для становления науки как нового вида деятельности, возникновения собственных кадров научных работников, секуляризации общественного сознания, но, с другой стороны, ограничивало творчество ученых, являющееся основополагающим качеством научной деятельности.

В седьмом параграфе – **«Искусство в культуре тоталитарного абсолютизма»** - выявляются основные характеристики художественной культуры исследуемого типа, которая также развивалась в русле целенаправленной политики государства, использующей возможности искусства для прославления своих ценностей.

В третьей главе – «Ценности и модель классовой тоталитарной культуры» - дается характеристика классового тоталитаризма, возникшего в СССР и стра-

нах социалистического лагеря на основе ценностной модели справедливого «бесклассового общества» во главе с пролетариатом.

В первом параграфе – **«Социальные институты культуры классового тоталитаризма»** - обращается внимание на то, что среди них отсутствовали неподконтрольные государству объединения, но существенную роль играла партия, сросшаяся с государством. Социальная структура была упрощена и унифицирована, национальные, классовые и микросоциальные различия (трудовой коллектив, семья) были почти полностью уничтожены. Решение о «форсированном строительстве социализма» требовало создания системы, обеспечивающей беспрекословную реализацию ценностной модели пролетарской культуры. Методы этого строительства были экстремистскими и тоталитарными. Механизм насилия классового тоталитаризма включал: аппарат террора (пенитенциарная система), аппарат организационного воздействия на население (партия и ее «приводные ремни» - организации-помощники); аппарат пропаганды (СМИ, образование, искусство). Важную роль в преодолении глубокой неуверенности общества и человека в будущем, сыграл особый социальный аксиологический институт – культ вождя.

Во втором параграфе – **«Тип классового человека»** - показана вторичность модели человека культуры классового тоталитаризма, образцом для которого стал пролетарий, целью существования которого был определен подвиг жертвенного служения Родине и делу социализма. Для советского человека, типичного представителя социалистической культуры, было свойственно сочетание ценностей традиционного и креативного характера, что обеспечивало быстрое освоение новых форм жизни, но препятствовало их усложнению. Эта двойственность проявляется во всей деятельности советского человека: стремление к трудовым свершениям планировалось партией, творчество должно было соответствовать идеологическим догмам, рациональность была поставлена под контроль мифа.

В третьем параграфе – **«Производство в культуре классового тоталитаризма»** - отмечается обусловленность характеристик экономики классового тоталитаризма (общественная собственность на средства производства, имущественное равенство, плановая экономика и др.) ценностями пролетарской культуры. Для создания современной промышленности коммунисты использовали социальные механизмы и социальные институты (колхозы, прикрепление крестьян к земле, ГУЛАГ, социалистическое соревнование, доносительство), которые утверждали насилие и отрицали ценности креативной культуры (личность, творчество). Человека стал средством, которым манипулировали, соблазняя будущей лучшей жизнью. Но именно таким путем в 30-е гг. был обеспечен технологический прорыв в СССР.

В четвертом параграфе – **«Образование в культуре классового тоталитаризма»** - продемонстрировано, что образование и воспитание советского человека были взаимосвязанными процессами, направленными на реализацию главной цели – создание нового человека – «строителя коммунизма». Переход управления системой образования и воспитания под прямой контроль партии за счет унификации, идеологизации и монополизации образовательного процесса позволил власти управлять и

контролировать процесс воспитания «строителей коммунизма». Создание непротиворечивой картины мира, соответствовавшей идеологии советской культуры, сопровождалась применением насилия и интеллектуального, и физического. Система образования отражала двойственность тоталитарной культуры: очевидность практических нужд в определенной сумме знаний заставляла власть обеспечивать их доступность и современный уровень, но неизбежность идеологии приводила обучение к догматизации.

В пятом параграфе – **«Быт и досуг в условиях классового тоталитаризма»** - отмечено, что быт, являясь условием нормального функционирования производства, становится объектом внимания государства, которое тотально вмешивается в семейную и интимную жизнь граждан, используя разные инструменты: разрушение старых предрассудков, консолидация общества и т.д.

В шестом параграфе – **«Искусство классового тоталитаризма»** - проанализирована роль искусства в культуре классового тоталитаризма, ставшего «идеологическим оружием», обеспечивавшим проникновение основных ценностей пролетарской идеологии в умы и сердца людей. Возникновение соцреалистического канона, определявшего формы и содержание пролетарского искусства, существо институтов художественного творчества и художественного восприятия, придало артефактам креативной культуры свойства традиционной. История социалистического искусства была противоречивой. Создаются шедевры в области литературы и искусства, но одновременно активно действует партийная цензура, применяются репрессии по отношению к инакомыслящим художникам.

В седьмом параграфе – **«Наука классового тоталитаризма»** - диссертант отмечает значительную идеологизацию социалистической науки в ущерб ее объективному содержанию, с одной стороны, и существование заинтересованности «нового общества» в развитии реальных знаний, выступающих условием модернизации. Наука потеряла автономию, исход научных дискуссий стал определяться политическими решениями. Сформировался новый тип ученого, главной целью которого являлся не поиск истины, а готовность к жертвенной борьбе за идеалы социализма. Наука под жестким идеологическим контролем становится инструментом для решения задач пролетарского государства.

В четвертой главе – **«Ценностная модель националистической тоталитарной культуры»** - характеризуется националистический тоталитаризм, возникший в Германии и странах, выступивших ее союзниками, на основе ценностной модели мирового господства благородной арийской расы.

В первом параграфе – **«Социальные институты националистического тоталитаризма»** - анализируются основные характеристики фашистского общества: его единство, возникшее в результате очищения арийской расы от чужой крови, унификация, иерархичность. Показана зависимость их возникновения от главной цели нацистского государства – завоевания жизненного пространства на Востоке путем беспощадной войны. Единство нацистского общества поддерживалось комплексом антиценностей – антисемитизмом, антикоммунизмом, антикапитализ-

мом и антидемократизмом. Для реализации нацистских ценностей была создана социальная система, элементами которой стали: партия, построенная по принципу партийного централизма и фюрерства, сильная национальная государственность за счет сращивания партии и государства, фюрер с руководящей политической ролью. Система строилась на принципах обязательной партийной и национальной принадлежности для чиновников (нацификация государственного аппарата), что обеспечило процесс унификации государственного аппарата и его подчиненности, подконтрольности партаппарату. Массовые общественные организации использовались в качестве «приводных ремней», которые стали инструментом поглощения гражданского общества нацистским государством, инструментом контроля над обществом, средством политизации и индоктринации общества. Важнейшим элементом системы управления стал механизм контроля над обществом, включающий аппарат террора (СА, СС, полиция, лагеря смерти), аппарат организационного воздействия на население (НСДАП и «приводные ремни»), аппарат пропагандистской обработки широких народных масс. Судебная система, включенная в карательный аппарат рейха, потеряла независимость.

Во втором параграфе – «Тип арийского человека» - обращается внимание на вторичность модели человека культуры националистического тоталитаризма, ценность которого была заменена ценностью нации. Задача создания «нового человека», «генетически чистого», мыслящего категориями культа силы, национально-расовой дифференциации и нетерпимости сделала значимыми и стандартизированными биосоциальные характеристики арийского человека. Физическое развитие становилось условием выполнения поставленных лидером национал-социалистической партии целей и поэтому здоровье человека имело первостепенную ценность. Бойцовская закалка становится непременным атрибутом героя («истинного арийца») и всего общества. Основные нравственные качества (пренебрежение моралью, готовность к борьбе, беспредельная преданность фюреру) должны были соответствовать расовым идеалам: жертвенное служение государству и национал-социалистическому делу; верность арийским идеалам, воля к победе и культ силы. Мужчина-солдат и женщина-мать солдата – половые варианты истинных арийцев.

В третьем параграфе – «Практическая деятельность арийского человека» - показано, что важнейшим направлением экономики нацистов стало развитие тяжелой промышленности, а в основу его организации был положены интересы государства. Право частной собственности было сохранено (во всяком случае, арийской), но о свободе предпринимательства не было и речи. Не обладание собственностью стало источником власти и влияния, а положение в иерархическом механизме государства. Экономика Германии становилась строго централизованной на основе «принципа фюрерства». Распространение на предпринимателей принципа фюрерства обязывало рабочих к абсолютному подчинению и сохранению верности, а плохая работа, прогул или забастовка возводились в ранг преступления против государства. Составляющей экономического развития всегда было насилие: использование в

работе заключенных концлагерей, военнопленных, иностранной рабочей силы увеличивалось по мере развития событий в ходе Второй Мировой войны.

В четвертом параграфе – **«Образование в культуре националистического тоталитаризма»** - обращается внимание на то, что нацистская система воспитания и образования была унифицирована и направлена на создания благородного арийца, готового к войне за мировое господство, осознающего себя в качестве «нового мирового господина» и «сверхчеловека». Эффективность новой системы образования и воспитания была обеспечена заменой интеллектуального идеала идеалом телесного здоровья и героического сознания (на основе расового учения), рационализма на мистицизм, иррациональную слепую веру.

В пятом параграфе – **«Быт и досуг в культуре националистического тоталитаризма»** - проанализирована сфера быта и досуга арийского человека. Эта сфера культуры также контролировалась властью посредством насилия. Для контроля над частной жизнью человека были выработаны стандартизированные формы общения людей. Арийский человек имел представление о смысле его жизни, нации и государстве, и условиях, обеспечивающих становление полноценного члена нации и государства.

В шестом параграфе – **«Наука в культуре националистического тоталитаризма»** - показано, что наука в нацистской Германии приобрела ряд характеристик, кардинально расходящихся с сущностью познавательной деятельности. В отношениях власти и науки прослеживается определенная эволюция: от третирования деятелей науки до создания научных центров и финансирования исследований военного характера. Но наука развивалась не ради нее самой, а, подобно всем остальным социальным институтам (образованию, воспитанию, экономике, общественным организациям, государству и т.д.), лишь как средство для реализации ценностей нацистской культуры.

В седьмом параграфе – **«Искусство в культуре националистического тоталитаризма»** - анализируется политика власти по отношению к искусству, основанная на осознании высокой социальной значимости и степени влияния искусства на массы. Власть не только уничтожала чуждые ей художественные формы, но и обеспечивала воспроизводство собственных культурных ценностей, соответствовавших нацистской идеологии для формирования необходимого типа личности и системы нравственных ценностей. Аксиология нацистского искусства предполагала жесткую иерархию жанров и видов искусства, стилевую стереотипность. Искусство становилось специфической формой распространения пропаганды и объявлялось государством орудием своей идеологии и средством борьбы за власть, переставая быть собственно искусством, выполняя лишь служебную роль по отношению к идеологии.

В пятой главе – **«Ценностная модель тоталитарной культуры исламизма»** - дается характеристика исламского фундаментализма, возникшего в ряде стран Азии и северной Африки на основе ценностной модели «всемирной уммы».

В первом параграфе – **«Социальные институты исламизма»** - выявлены элементы социальной ценностной модели исламизма – государство, умма (религиозная община), семья, среди которых умма является важнейшей, обеспечивающей возможность «истинному мусульманину», выполняя нормы ислама, обрести смысл своей жизни. Становление справедливого (правильного) общества (уммы) связывалось с возвращением к первичным нормам ислама, отказом от всех западных нововведений, полученных в ходе модернизации, и с процессом исламизации всех сфер жизни общества и человека. Для обеспечения условий реализации ценностной модели исламизма создаются политические, социальные, духовные и экономические системы. Важнейшим институтом, способным решить задачи, стоящие перед мусульманским обществом, провозглашается исламское (теократическое) государство (не важно, республика это или монархия), которое проводит в жизнь исламизацию всех сторон культуры. Однако системы правления в исламистских странах являют собой пример сочетания элементов традиционной и креативной культур, для них характерно нарастание противоречий между светскими и религиозными компонентами. Во всех исламистских странах существуют ограничения в гражданских и политических правах по конфессиональному признаку: запрет на занятие высших государственных постов или на участие в политической деятельности; лишение юридических прав («незащищенные неверные»); оппозиция беспощадно истребляется. Политический ислам, использующий насильственные методы для утверждения своих принципов в жизни общества, стремится к объединению в международных масштабах, например, на основе антиамериканизма и антисемитизма (в Египте - «Братья-мусульмане» и их зарубежные филиалы, «Гамаа исламия», «Джихад ислами»; в Иордании - «Воины Аллаха»; в Ливане - «Хезболлах», «Джамаа исламия» и т.д.). Семья в исламистском обществе воспринимается не только и не столько как среда рождения и воспитания детей, сколько как идеологический институт, носитель определенной аксиологической модели, обеспечивающий формирование истинного мусульманина.

Во втором параграфе – **«Тип правоверного мусульманина»** - обращается внимание на то, что человеческая личность в культуре ислама никогда не была ценностью, однако ее вторичность в исламизме по отношению к ценности религиозной общности сегодня утверждается не только традицией, но и насилем. Выше всего ценится принадлежность человека к умме. Основные нравственные качества должны соответствовать коллективным идеалам: жертвенное служение Аллаху, верность идеалам ислама. Здоровье мусульманина имеет ценность постольку, поскольку обеспечивает реализацию норм Корана, требующих ведения праведной жизни: отказа от вредных привычек, соблюдения запрета на употребление определенных видов продуктов, соблюдения постов, в том числе и жертвования собой, ради Аллаха.

В третьем параграфе – **«Практическая деятельность и обиденная жизнь правоверного мусульманина»** - определена цель «исламской экономики», заключенная в создании благоприятных условий для жизни уммы. Целью исламистских

экономика становится достижением состояния независимости от иностранного капитала, ориентация только на связи с мусульманскими странами. Возникают банковские системы на беспроцентной основе, исламские фонды поддержки (тоухидная экономика). Большое внимание обращается на состояние человеческих отношений в экономической жизни, на их нравственные принципы, которые должны содействовать целям процветания исламского общества (уммы) в целом. Заявленный приоритет общественной собственности привел в ряде исламистских стран к национализации крупной частной собственности (банков, страховых компаний, торговых и промышленных корпораций) и усилению роли государства. В основу экономической деятельности исламского государства был положен принцип планирования. Однако модернизация экономики не могла не произойти, как в силу причин внешних (угроза военного и политического вмешательства), так и в силу внутренних причин (потребности социально-экономического развития). Быт мусульманина определяется нормами Корана и шариата, следование которым обязательно. Вторжение в повседневную жизнь новых явлений, связанных с результатами модернизации, вестернизации после прихода к власти исламистов очень жестко пресекается. Следует, однако, отметить, что по мере восприятия исламским миром ценностей и достижений западного общества тотальность контроля за частной жизнью становится меньше.

В четвертом параграфе – **«Образование в культуре исламизма»** - показано, что процесс исламизации полностью преобразил систему образования; произошло внедрение исламских норм поведения в светскую систему учебных заведений, программу и способы обучения, что привело к закрытию всех неисламских университетов и преследованию преподавателей светских дисциплин. Образование и воспитание мусульманина совпадают по своему содержанию, поскольку знание ограничивается нормами ислама. Целью воспитания в исламе является не формирование уникальной личности, а покорного воле Аллаха человека. Однако модернизация, отразившая потребности реальной жизни общества, затронула и образование: была расширена самостоятельность вузов, выросло их количество и разнообразие форм.

В пятом параграфе – **«Искусство исламизма»** - обращается внимание на то, что в исламизме каноны шариата стали в значительной степени определять форму и содержание искусства. Под запретом оказалось не только то, что связано с образом Запада, но даже чтение классической арабской и персидской литературы. Все, что было отнесено к зловещему влиянию Запада, было запрещено: театры, светская музыка, западные фильмы. Произведения разных жанров подвергаются строгой цензуре, в том числе и в Интернете. Деятельность СМИ находится под контролем исламистов.

В шестом параграфе – **«Наука в культуре исламизма»** - показано, что в исламистской культуре научное знание само по себе не имеет ценности, оно включено в различные ценностно-идеологические традиции, которые определяют характер познания и сферу допустимого понимания картины мира. В условиях тоталитарного религиозного синтеза идеология не только ограничивает познание, запрещая или разрешая выбирать методы и объекты исследования, она включает в результаты

познания свои элементы, направляя познание к получению необходимого идеологии результата. Прежде всего, процесс исламизации влияет на развитие и результаты общественных наук, некоторые науки вообще исключены из списка преподаваемых и изучаемых. Однако естественные и технические науки в современном исламистском обществе стремятся соответствовать практическим нуждам экономики. Так, в современном Иране резко выросла научная деятельность, связанная с развитием атомной энергетики.

В **Заключении** отмечается, что к концу двадцатого века страны, первыми пережившие модернизацию, почти полностью избавились и от тоталитаризма. Однако кризис креативной культуры не прекратился. Нищета и безработица, военные конфликты, социальная нестабильность характеризуют положение людей в условиях экономической периферии, что провоцирует рост тоталитарных настроений в периферийных странах, приобретающих форму тоталитаризма – мусульманского фундаментализма в странах Азии и Африки, социалистического экстремизма в латинской Америке. Периферийный тоталитаризм провоцирует и ответ со стороны развитых стран, который приобретает черты, все более и более напоминающие классические характеристики тоталитаризма. Несмотря на противоречий природе человека насильственный характер тоталитаризма, его обреченность, он продолжает сохранять и привлекательность, и опасность, и даже нравственное оправдание собственного бытия, поэтому исследование сущности и судьбы тоталитарной культуры не только актуально, но и вряд ли будет в обозримом будущем завершено.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах:

1. Чернышова Л. Д. Исламский фундаментализм: теория и практика // Л. Д. Чернышова // Науки о человеке, обществе и культуре. Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета № IV – 2 (4). – 2010. – С. 111 – 117.

2. Чернышова Л. Д. Тоталитарная культура как феномен переходного периода / Л. Д. Чернышова // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 4. №№ 59 – 60. – С. 303 – 309.

Публикации в иных журналах и научных сборниках:

3. Чернышова Л. Д. Роль аксиологических оснований в развитии цивилизаций / Л. Д. Чернышова // Науки о человеке, обществе и культуре: история современность, перспективы. Сборник научных трудов / Редкол. : И. И. Докучаев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2007. – С. 153 – 160.

4. Чернышова Л. Д. Новые ценности современного мира / Л. Д. Чернышова // Новые технологии и материалы. Инновации и инвестиции в промышленности Дальнего Востока: в 3 ч. Ч. 3: материалы Всерос. науч. – практич. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 15 – 19 окт. 2007 г.) / редкол.: А. М. Шпылев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2007. – С. 64 – 68.

5. Чернышова Л. Д. Ценности как основа развития человека и общества / Л. Д. Чернышова // Новые технологии и материалы. Инновации и инвестиции в промышленности Дальнего Востока: в 3 ч. Ч. 3: материалы Всерос. науч. – практич. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 15 – 19 окт. 2007 г.) / редкол.: А. М. Шпилев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2007. – С. 68 – 73.
6. Чернышова Л. Д. Роль аксиологических оснований в модернизации системы образования / Л. Д. Чернышова // Сборник научных материалов окружной научно-практической конференции «VI Знаменские чтения» : В 2 ч. /Под ред. В. Н. Малиновской. – Сургут.: РИО СурГПУ, 2007. – С. 99 – 103.
7. Чернышова Л. Д. Тоталитарная культура как объект исследования / Л. Д. Чернышова // Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций. Материалы международной научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 22 – 24 сентября 2008 г.) / Редкол.: И. И. Докучаев (отв. ред.) и др. - Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2008. – С. 274 – 278.
8. Чернышова Л. Д. Ценностные основания российской цивилизации / Л. Д. Чернышова //Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 3. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю. С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 73 – 76.
9. Чернышова Л. Д. Тоталитаризм как явление [Текст] / Л. Д. Чернышова //Науки о человеке, обществе и культуре: история, современность, перспективы: сб. науч. тр. / редкол. : И.И. Докучаев (отв. ред.) и др. - Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2008. – С. 290 – 294.
10. Чернышова Л. Д. Тоталитарная культура как объект исследования / Л. Д. Чернышова //Семиотическое пространство Дальнего Востока. Материалы международной научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 21 – 23 сентября 2009 г.) /Редкол.: Т. А. Чабанюк (отв. ред.) и др. - Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2009. – С. 73 – 79.
11. Чернышова Л. Д. Ценностная модель тоталитарной культуры нацизма / Л. Д. Чернышова // Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения: материалы международной научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19 – 21 сентября, 2011 г.) /редкол. И. И. Докучаев (отв. ред.) и др. - Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КНАГТУ», 2011. – С. 157 – 163.

Чернышова Людмила Дмитриевна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Автореферат

Подписана к печати 17.04.2012г.

Формат 60x84/16. Бумага писчая. Ризограф RIZO RZ 370ER

Усл. Печ. Л.1,63 Уч.-изд.л. 1,65. Тираж 100. Заказ 24790

Полиграфическая лаборатория Федерального государственного
Бюджетного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования
«Комсомольски-на-Амуре государственный технический университет
681013, Комсомольск-на-Амуре, Ленина, 27